

DOI: 10.22363/2313-0660-2024-24-3-439-449

EDN: YSYTJA

Научная статья / Research article

Роль Мьянмы в китайской инициативе «Пояс и путь»

Д.В. Мосяков¹ , М.А. Шпаковская² , Т.И. Понька²

¹Институт востоковедения РАН, Москва, Российская Федерация

²Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

mosyakov.d@gmail.com

Аннотация. Рассмотрено значение Мьянмы для формирования китаецентричного макрорегиона посредством инициативы «Пояса и пути». Авторы опираются на теорию транзита власти, которая позволяет объяснить механизмы происходящей смены глобального лидерства в мировой системе и связанные с этим региональные процессы. Исследование построено на принципах историзма, научной объективности и достоверности. В первой части изучена китайская инициатива «Пояс и путь» как геостратегический инструмент КНР. Проанализированы особенности ее развития и стратегические результаты ее реализации. В частности, подчеркивается, что данная инициатива направлена на формирование китаецентричного макрорегионального пространства. Во второй части рассмотрены роль и место Мьянмы в рамках китайской инициативы «Пояса и пути». Подчеркивается, что Мьянма, будучи пограничным государством, является незаменимым элементом в реализации сухопутных и энергетических транспортных коридоров макрорегионального значения. Географическое расположение этого государства позволяет Китаю обеспечить выход в Индийский океан, являющийся транзитным регионом для энергоресурсов, а также преодолеть одну из стратегических уязвимостей своего геополитического положения — «Малаккскую дилемму». В условиях стратегической конкуренции США и КНР повышается важность обеспечения стабильности в критической близости от государственных границ КНР, особенно в условиях отсутствия стабильного внутригосударственного положения в Мьянме. Среди дополнительных факторов авторы уделяют внимание значению настроений государственных и местных элит для развития данной инициативы. Особенно показательным в данной связи стал анализ реакции Китая на военный переворот в Мьянме, произошедший в феврале 2021 г. По идеологическим и дипломатическим причинам, а также благодаря реалистичному пониманию политического баланса сил в Мьянме Пекин открыто демонстрирует поддержку военного режима. Авторы приходят к выводу, что КНР рассматривает Мьянму в качестве ключевого элемента своей политической и торгово-экономической деятельности в Юго-Восточной Азии.

Ключевые слова: торгово-экономическое сотрудничество, инвестиции, китаецентричный порядок, военный переворот

Заявление о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов. Авторы внесли равнозначный вклад в разработку дизайна, проведение исследования и подготовку текста статьи.

Для цитирования: Мосяков Д. В., Шпаковская М. А., Понька Т. И. Роль Мьянмы в китайской инициативе «Пояс и путь» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2024. Т. 24, № 3. С. 439–449. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2024-24-3-439-449>

© Мосяков Д.В., Шпаковская М.А., Понька Т.И., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Myanmar's Role in China's Belt and Road Initiative

Dmitry V. Mosyakov¹ , Marina A. Shpakovskaya² , Tatiana I. Ponka²

¹Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow, Russian Federation

²RUDN University, Moscow, Russian Federation

mosyakov.d@gmail.com

Abstract. This study examines the importance of Myanmar for the formation of a Sino-centric macro-region through the Belt and Road Initiative (BRI). The authors rely on the transit of power theory that helps to analyze systemic imperatives and internal characteristics of China's foreign policy. The authors applied the principles of historicism, scientific objectivity and reliability. In the first part of the work, the Chinese Belt and Road initiative is studied as a geostrategic tool of the People's Republic of China (PRC). The authors consider the features of its development and the strategic results of its implementation. In particular, the article emphasizes that this initiative is aimed at the formation of a Sino-centric macro-regional space. Based on this, the role of Myanmar is characterized as essential. The geographical location of this state allows China to gain access to the Indian Ocean, a transit region for energy resources, as well as to overcome one of the strategic vulnerabilities of its geopolitical position — the 'Malacca dilemma.' Moreover, as a border state, Myanmar is an indispensable link in the implementation of land and gas energy transport corridors of macro-regional importance. Finally, in the context of strategic competition between the United States and China, the importance of ensuring stability in critical proximity to the PRC's state borders is growing, especially in the absence of a stable internal state situation in Myanmar. Among the additional factors, the authors highlight the importance of the mood of state and local elites for the development of this initiative. In this regard, the analysis of China's reaction to the military coup in Myanmar in February 2021 was particularly indicative that Myanmar is of key importance because of its strategic location between China and the Indian Ocean, as well as its resource potential.

Key words: trade and economic cooperation, investments, Sino-centric order, military coup

Conflicts of interest. The authors declare no conflicts of interest.

Authors' contributions. The authors made an equal contribution to the development of the design, research and preparation of the text of the article.

For citation: Mosyakov, D. V., Shpakovskaya, M. A., & Ponka, T. I. (2024). Myanmar's role in China's Belt and Road Initiative. *Vestnik RUDN. International Relations*, 24(3), 439–449. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2024-24-3-439-449>

Введение

Процесс трансформации Китая из периферийного государства в один из глобальных центров мира стал одним из ключевых элементов развития международных процессов на рубеже XX–XXI вв. Высокие темпы роста и в целом динамичное развитие китайской экономики создали предпосылки для дальнейшей конвертации экономической мощи Китайской Народной Республики (КНР) в ее политическую и военную силу. Поэтому превращение КНР в крупнейшую экономику мира имело не только экономическое, но и геополитическое значение (Лауне, 2012, р. 206).

После «однополярного момента» 1990-х гг.¹ и «плюралистической однополярности»

(Богатуров, 1996) 2000-х гг. вновь наступает период стратегической неопределенности. Глобальное соперничество разворачивается в политической, технологической, экономической, военной, а также идеологической сферах с постепенным расколом мира на соответствующие зоны влияния («декаплинг»). Стратегическая конкуренция КНР и США, вызванная транзитом власти — перераспределением комплексной мощи от США к КНР, — выступает фактором, способным влиять на траекторию развития всей международной системы в среднесрочной перспективе (Дегтерев, Рамич, Цвык, 2021, с. 213).

Повышение стратегической неопределенности на глобальном уровне, характеризующейся конфликтами, санкциями и торговыми войнами, привело к решению китайского внешнеполитического руководства

¹ Krauthammer Ch. The Unipolar Moment // *Foreign Affairs*. 1990. Vol. 70, no. 1. P. 23–33.

перейти от активного участия в глобальном управлении в роли ответственного участника к собственным стратегическим инициативам на региональном и макрорегиональном уровнях (Виноградов, 2021, с. 23–32). Флагманским проектом в этом контексте выступает инициатива «Пояс и путь», в рамках которой создается не просто интеграционное объединение или сеть партнерских отношений, но китаецентричный макрорегион из государств Азии, Африки и некоторых стран Восточной Европы.

В этих условиях особую значимость стали приобретать сопредельные страны, которые, как отмечал председатель КНР Си Цзиньпин, «имеют весьма важное стратегическое значение для нашей страны как с точки зрения географического расположения и природной окружающей среды, так и с точки зрения взаимных отношений»².

Будучи развивающимся государством, соседствующим с более развитым Китаем, Мьянма с момента обретения независимости в отношениях с КНР пыталась придерживаться политики нейтралитета, оставаясь вне соперничества между странами стратегического треугольника США — СССР — Китай, а затем между Китаем и Вьетнамом в субрегионе бассейна р. Меконг (Maung, 2011). После военного переворота в сентябре 1988 г. из-за изменения баланса сил в Юго-Восточной Азии Мьянма перешла от нейтральной политики к тесным отношениям с Китаем (*Dictatorship, Disorder and Decline in Myanmar*, 2008). С 2011 г. Мьянма, сохранив тесное взаимодействие с Китаем, осуществляет шаги по балансированию его влияния, которое все активнее распространяется благодаря реализации инициативы «Пояс и путь» (Gong, 2020).

В этой связи актуальной выглядит цель исследования, которая заключается в выявлении значения Мьянмы для формирования китаецентричного макрорегиона посредством инициативы «Пояс и путь». Теоретическим

фундаментом исследования выступает уходящая корнями в логику наступательного реализма теория транзита власти (*power transition theory*), позволяющая рассматривать внешнеполитические усилия КНР в Мьянме в контексте реализации собственной инициативы как элемента более масштабной стратегической задачи (Organski, 1958). Такой задачей служит ревизия сложившейся системы международных отношений и достижение более выгодного для Китая мирового порядка.

На данном этапе значимым инструментом КНР по формированию стабильной макрорегиональной среды выступает инициатива «Пояс и путь», мироустроительные особенности которой наиболее ярко проявляются в сопредельных странах.

Инициатива «Пояс и путь» как геополитический инструмент

Превращение КНР из региональной державы в глобальную с соответствующим экономическим ростом подтолкнуло Пекин к созданию геополитических проектов, нацеленных на выход на мировые рынки и обеспечение стабильного потока природных ресурсов, необходимых для поддержания экономической стабильности. Первым таким проектом стала инициатива «Пояс и путь». Ее создание также связано с личностью Си Цзиньпина, в 2012 г. ставшего генеральным секретарем Коммунистической партии Китая, а в 2013 г. — председателем КНР. Целью новой инициативы стало развитие торгово-экономических отношений и улучшение связей между Китаем и Африкой, Европой, Ближним Востоком, а также Центральной, Южной и Юго-Восточной Азией³.

В отличие от многих предыдущих схожих проектов Европейского союза, России, Японии или США Китай основывает свою инициативу на значительных средствах, ссужаемых государствам по привлекательным ставкам (Volosyuk & Phyo Naing, 2019, p. 305).

² Си Ц. О государственном управлении. Пекин: Изд-во литературы на иностранных языках, 2014. С. 420.

³ China's Myanmar Dilemma // International Crisis Group: Asia Report. 2009 (September 14). No. 177. P. 34. URL: <https://www.crisisgroup.org/sites/default/files/177-china-s-myanmar-dilemma.pdf> (accessed: 14.04.2022).

По разным оценкам, стоимость всех проектов в рамках «Пояса и пути» составляет более 4 трлн долл. США, которые Китай намерен вложить совместно со странами-партнерами⁴.

Инициатива «Пояс и путь» состоит из двух компонентов — «Морского Шелкового пути XXI века» и «Экономического пояса Шелкового пути» (Намжилова, 2018, с. 66).

Первый проект — «Морской Шелковый путь XXI века» — направлен на укрепление позиций китайских компаний в развитии портовой сети между Китаем и Европой через традиционный маршрут, который проходит через Малаккский пролив и Суэцкий канал и включает развитие нескольких портов и железных дорог на Африканском континенте.

Вторая часть инициативы «Пояс и путь» представляет собой проект «Экономический пояс Шелкового пути» и предусматривает создание шести транспортных коридоров, соединяющих Китай с Европой и охватывающих весь Азиатский континент (Лебедева, 2010, с. 46). Ключевыми элементами этого проекта являются три транспортных коридора. В рамках первого — Нового шелкового пути, или Евразийского сухопутного моста, — предполагается развитие инфраструктуры с целью соединить Китай и Европу через территории России и стран Центральной Азии. Вторым коридором Китай — Центральная Азия — Западная Азия подразумевается создание транспортных маршрутов между Китаем и Юго-Западной Азией через территорию центральноазиатских государств с последующим выходом к водам Персидского залива и Средиземного моря. В рамках последнего, третьего транспортного коридора «Китай — Пакистан» планируется развивать инфраструктуру, связывающую КНР и Индийский океан через территорию стран Южной Азии. Три других коридора должны завершить сеть вышеозначенных сухопутных маршрутов: коридор Китай — Монголия — Россия, проходящий через Трансмонгольскую и Транссибирскую магистрали; коридор Бангладеш —

Китай — Индия — Мьянма; коридор Китай — п-ов Индокитай через Северный Лаос.

Каждый из указанных проектов обеспечивает Китаю выход в мировое геоэкономическое пространство. В этом ключе особую роль играет Индокитайский п-ов, особенно такие страны, как Мьянма и Лаос. На сегодняшний день основной морской путь, через который осуществляется торговля с КНР, проходит через Малаккский пролив. Безопасность в водах этого пролива является очень важной в контексте обеспечения экономического роста Китая. Поэтому Пекин прилагает усилия для развития альтернативных сухопутных и морских маршрутов, например проходящих через территорию стран Юго-Восточной Азии. Таким образом, Пекин обеспечивает себе доступ к побережью Индийского океана, что, в свою очередь, позволяет избежать «Малаккской дилеммы»⁵. Вместе с тем совершенствование инфраструктуры в сопредельных регионах позволяет придать дополнительный импульс для внутреннего развития КНР. Например, в случае с Мьянмой реализация китайских транспортно-логистических проектов создаст новые возможности для провинции Юньнань, которая не имеет прямого выхода к морю. При этом важно отметить, например, что более 80 % экспорта Мьянмы в Китай и 40 % импорта из Китая осуществляется через территорию этой провинции (Singh, 2016).

Инвестиции КНР в стратегические проекты Мьянмы в рамках инициативы «Пояс и путь»

С 2013 г. КНР начала активно наращивать свою экономическую активность в Мьянме (Ананьин, 2013, с. 124), однако только после победы Национальной лиги за демократию (НЛД) на выборах в 2015 г.⁶ Нейпидо активно включился во взаимодействие с Пекином.

⁵ 'Malacca Dilemma' a Major Security Challenge for PRC // Indo-Pacific Defense FORUM. October 27, 2023. URL: <https://ipdefenseforum.com/2023/10/malacca-dilemma-a-major-security-challenge-for-prc/> (accessed: 14.04.2023).

⁶ Dinmore G. NLD Wins Absolute Majority in Parliament // The Myanmar Times. November 13,

⁴ Our Bulldozers, Our Rules // The Economist. July 2, 2016. URL: <https://www.economist.com/china/2016/07/02/our-bulldozers-our-rules> (accessed: 14.04.2022).

В 2015 г. Мьянма участвовала в создании нового международного финансового института, учрежденного Китаем, — Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ)⁷. Ее доля от общей капитализации в абсолютном выражении составила 264,5 млн долл. США⁸.

В апреле 2016 г. министр иностранных дел Китая Ван И посетил Мьянму, став первым высокопоставленным иностранным чиновником, прибывшим в страну после создания нового правительства⁹. Четыре месяца спустя До Аун Сан Су Чжи посетила Китай в качестве государственного советника¹⁰ Мьянмы. По итогам этого визита обе стороны подтвердили приверженность политике добрососедства и согласились продолжить сотрудничество в целях укрепления взаимовыгодного партнерства в различных областях¹¹.

2015. URL: <https://web.archive.org/web/20160205084501/http://www.mmmtimes.com/index.php/national-news/17623-nld-wins-absolute-majority-in-parliament.html> (accessed: 14.04.2022).

⁷ Asian Infrastructure Investment Bank Articles of Agreement // АИВ. URL: https://www.aiib.org/en/about-aiib/basic-documents/download/articles-of-agreement/basic_document_english-bank_articles_of_agreement.pdf (accessed: 14.04.2022).

⁸ Members and Prospective Members of the Bank / Asian Infrastructure Investment Bank (АИВ) // АИВ. May 15, 2024. URL: <https://www.aiib.org/en/about-aiib/governance/members-of-bank/index.html> (accessed: 14.05.2022).

⁹ Wang Yi Holds Talks with Foreign Minister Aung San Suu Kyi of Myanmar // Embassy of the People's Republic of China in the Republic of the Philippines. April 5, 2016. URL: http://ph.china-embassy.gov.cn/eng/chinew/201604/t20160407_1159838.htm (accessed: 14.04.2022).

¹⁰ Согласно принятой 29 мая 2008 г. Конституции Республики Союза Мьянмы, кандидат в президенты, а также его родители, супруг или супруга, один из детей и его супруг(-а) не могут иметь иностранное гражданство. Двое сыновей До Аун Сан Су Чжи, лидера партии НДЛ, являются гражданами Великобритании. Поэтому в правительстве Мьянмы была создана новая должность — государственный советник, эквивалентная посту премьер-министра. См.: Cochrane L. Aung San Suu Kyi to Become 'State Counsellor' of Myanmar // ABC News. April 5, 2016. URL: <https://www.abc.net.au/news/2016-04-05/aung-san-suu-kyi-to-become-state-counsellor/7301994> (accessed: 14.04.2022).

¹¹ Joint Press Release Between the People's Republic of China and the Republic of the Union of Myanmar //

В апреле 2017 г. президент Мьянмы Тхин Чжо совершил первый официальный визит в КНР, по итогам которого было достигнуто соглашение по реализации давно остановленного проекта китайско-мьянманского нефтепровода¹².

В мае 2017 г. Мьянма присоединилась к инициативе «Пояс и путь». Тогда в ходе визита До Аун Сан Су Чжи в Пекин на полях первого международного форума «Пояса и пути» был подписан меморандум о взаимопонимании «О сотрудничестве в рамках Экономического пояса Шелкового пути и Инициативы Морского Шелкового пути XXI века»¹³. В рамках инициативы территория Мьянмы становилась частью двух экономических коридоров: Бангладеш — Китай — Индия — Мьянма и Китай — п-ов Индокитай.

В сентябре 2018 г. был подписан новый меморандум о взаимопонимании, согласно которому оба государства планировали создать китайско-мьянманский экономический коридор (КМЭК)¹⁴, который должен был соединить китайскую провинцию Юньнань через основные экономические центры Мьянмы, такие как Мандалай и Янгон, со специальной экономической зоной (СЭЗ) Кьяукпью в штате Ракхайн¹⁵. Как отмечается, реализация данного проекта может стать начальной фазой развития экономического коридора «Бангладеш — Китай — Индия —

Chinalawinfo. August 20, 2016. URL: <https://lawinfochina.com/display.aspx?id=7651&lib=tax&SearchKeyword=&SearchCKeyword=&EncodingName=gb2312> (accessed: 14.04.2022).

¹² Li X. Myanmar Oil Pipeline Deal Reached in Beijing // China Daily. April 11, 2017. URL: https://www.chinadaily.com.cn/business/2017-04/11/content_28868541.htm (accessed: 14.04.2022).

¹³ Yhome K. The BRI and Myanmar's China Debate // ORF. July 11, 2018. URL: <https://www.orfonline.org/expert-speak/bri-myanmar-china-debate> (accessed: 14.04.2022).

¹⁴ Lwin N. Gov't Signs MoU with Beijing to Build China — Myanmar Economic Corridor // The Irrawaddy. September 13, 2018. URL: <https://www.irrawaddy.com/news/burma/govt-signs-mou-beijing-build-china-myanmar-economic-corridor.html> (accessed: 14.05.2022).

¹⁵ Lwin N. China's Six Belt and Road Projects in Myanmar to Watch in 2019 // The Irrawaddy. January 24, 2019. URL: <https://www.irrawaddy.com/specials/chinas-six-belt-road-projects-myanmar-watch-2019.html> (accessed: 14.05.2022).

Мьянма»¹⁶. Кроме того, создание нового проекта в рамках «Пояса и пути» стало актом поддержки со стороны Пекина в адрес мьянманского правительства, которое подверглось международному давлению в связи с кризисом рохинджа¹⁷.

По предложению КНР в рамках КМЭК планировалось реализовать около 38 проектов, однако Мьянма одобрила только 9 из них¹⁸. Ключевыми являются следующие: глубоководный порт и СЭЗ в Кьяукпью, железная дорога Мусхэ — Мандалай и три зоны экономического сотрудничества в штатах Качин и Шан.

Соглашение о реализации проекта глубоководного морского порта Кьяукпью было подписано в ноябре 2018 г.¹⁹ По прогнозам, в случае его реализации в течение следующих 50 лет только налоговые поступления от новой портовой инфраструктуры составят 6,5 млрд долл. США, а от промышленной зоны — 7,8 млрд долл. США²⁰. Кроме того, глубоководный порт Кьяукпью станет первым международным портом Мьянмы, что позволит экспортировать местную продукцию в страны Южной Азии, Африки и Европы напрямую, а не через Сингапур и Малайзию²¹.

¹⁶ Lwin N. Potential Environmental and Social Impacts of Chinese Mega-Projects in Myanmar Raise Concerns // The Irrawaddy. November 19, 2019. URL: <https://www.irrawaddy.com/opinion/analysis/potential-environmental-social-impacts-chinese-mega-projects-myanmar-raise-concerns.html> (accessed: 14.05.2022).

¹⁷ Yhome K. The BRI and Myanmar's China Debate // ORF. July 11, 2018. URL: <https://www.orfonline.org/expert-speak/bri-myanmar-china-debate> (accessed: 14.04.2022).

¹⁸ Lwin N. In Myanmar, China's BRI Projects Are Old Wine in a New Bottle // The Irrawaddy. November 8, 2019. URL: <https://www.irrawaddy.com/news/burma/in-myanmar-chinas-bri-projects-are-old-wine-in-a-new-bottle.html> (accessed: 14.06.2024).

¹⁹ Kyaukphyu Deep Seaport // Myanma Port Authority. URL: <https://www.mpa.gov.mm/ports/kyaukphyu-deep-sea-port/> (accessed: 14.06.2024).

²⁰ The Belt and Road Initiative in ASEAN — Myanmar // HKUST IEMS Reports. December 2020. No. 2021-04. P. 13. URL: https://iems.ust.hk/assets/publications/reports/2021/uob/hkustiems-uob_bri_myanmar.pdf (accessed: 14.06.2024).

²¹ Myanmar, China Ink Addendum for Kyaukphyu Deep Seaport Project // The Global New Light of Myanmar. December 27, 2023. URL: <https://www.gnlm.com.mm/myanmar-china-ink-addendum-for-kyaukphyu-deep-seaport-project/> (accessed: 14.06.2024).

Однако, по мнению западных исследователей, новый порт может иметь двойное назначение, прекрасно вписываясь в китайскую концепцию «Нить жемчуга», в рамках которой планируется создать сеть пунктов логистической поддержки для обеспечения деятельности кораблей гражданского и военного флота КНР в Индийском океане. Хотя конституция Мьянмы не допускает иностранного военного присутствия в стране, остается открытым вопрос о том, хватит ли у правительства возможностей эффективно сдерживать использование Китаем порта для сбора разведанных и других геополитических целей (Kobayashi & King, 2022, p. 1030).

План строительства китайско-мьянманской железной дороги существовал еще в 2011 г., однако он так и не был реализован из-за протестов со стороны местного населения²². Тогда предполагалось соединить железной дорогой города Жуйли и Кьяукпью через Мусхэ. Только в октябре 2018 г. было подписано новое соглашение между компаниями *China Railway Eryuan Engineering Group* и *Myanmar Railways*²³, после чего началась работа над технико-экономическим обоснованием строительства.

В августе 2019 г. был объявлен предварительный маршрут новой железной дороги: он должен был состоять из 36 станций, проходящих через 11 населенных пунктов, и, по прогнозам, обойдется примерно в 7 млрд долл. США²⁴. Предполагалось, что в итоге железная дорога будет продлена до Кьяукпью и дополнена скоростной автострадой.

²² Lwin N. China-backed Muse — Mandalay Railway to Cost \$9 Billion // The Irrawaddy. May 14, 2019. URL: <https://www.irrawaddy.com/news/burma/china-backed-muse-mandalay-railway-cost-9-billion.html> (accessed: 14.06.2024).

²³ China, Myanmar Look into Railway Project Linking Muse to Mandalay // SCMP. October 23, 2018. URL: <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/2169878/china-myanmar-look-railway-project-linking-muse-mandalay> (accessed: 14.06.2024).

²⁴ The Belt and Road Initiative in ASEAN — Myanmar // HKUST IEMS Reports. December 2020. No. 2021-04. P. 12. URL: https://iems.ust.hk/assets/publications/reports/2021/uob/hkustiems-uob_bri_myanmar.pdf (accessed: 14.06.2024).

Развитие и модернизация железнодорожной инфраструктуры Мьянмы позволило бы, с одной стороны, связать ключевые торговые центры страны с китайской провинцией Юньнань, а с другой — открыть дорогу для китайских товаров в Бенгальский залив, минуя Малаккский пролив.

13 июля 2018 г., после визита министра торговли Мьянмы У Тан Мьинта в Китай, мьянманское правительство обнародовало информацию о местах, где предусматривалось создание зон экономического сотрудничества²⁵. Все три зоны располагались вдоль китайско-мьянманской границы: «Пограничная экономическая зона Канпикети» в штате Качин, «Пограничная экономическая зона Чин Шве Хо» в г. Лауккай и «Пограничная экономическая зона Мусэ» в г. Мусэ штата Шан. В создаваемых зонах планировалось разместить торговые и перерабатывающие комплексы, малые и средние промышленные предприятия, торгово-логистические центры и центры по упаковке сельскохозяйственной продукции для экспорта в материковый Китай.

Отдельно можно выделить проект «Новый Янгон», который также включен в рамки КМЭК и представляет собой план развития бывшей столицы Мьянмы. Проект позволит создать новые рабочие места и разгрузить инфраструктуру Янгона, который является одним из быстрорастущих городов страны. Первоначально проект развития Янгона появился в 2014 г. во время пребывания у власти Партии солидарности и развития Союза (ПСРС), однако его реализация была омрачена общей непрозрачностью сделки, а также опасениями по поводу возросшего риска наводнений²⁶. К реализации инициативы вернулись в 2017 г., когда правительство во главе с НЛД выбрало в качестве единственного застройщика компанию *New Yangon*

Development Company (NYDC), полностью принадлежащую региональному правительству Янгона. В целом проект, первоначальным подрядчиком которого выступала *China Communications Construction Company* (CCCC), занимает видное место в официальной программе сотрудничества Мьянмы и Китая.

Политико-дипломатическое сопровождение геостратегической инициативы КНР в Мьянме

Успех китайских инвестиционных проектов в Мьянме тесно связан с развитием мирного процесса между правительством и этническими вооруженными организациями (ЭВО), базирующимися в районе китайско-мьянманской границы. Например, создаваемые в рамках КМЭК экономические зоны находятся очень близко к зоне конфликта между ЭВО и вооруженными силами Мьянмы²⁷.

Китай является не только заинтересованной стороной, но и влиятельным актором, воздействующим на внутривластную ситуацию в Мьянме, что обусловлено распространённостью китайского языка, валюты, товаров и даже образовательных услуг в северной и восточной части пограничного штата Шан (Roy, 2022, p. 80).

Следует отметить, что Пекин и раньше участвовал в миротворческих процессах и межнациональном диалоге в Мьянме (Симония, 2017). Например, когда в середине 2011 г. вспыхнул конфликт в штате Качин, КНР выступила в качестве посредника, проведя в г. Жуйли пять раундов переговоров между мьянманским правительством и Организацией независимости Качина²⁸.

Начиная с 2010-х гг. правительство Мьянмы предприняло ряд попыток договориться с многочисленными ЭВО, и в результате

²⁵ Lwin N. Govt Approves Sites for 3 New Economic Zones Along China Border // *The Irrawaddy*. July 13, 2018. URL: <https://www.irrawaddy.com/business/govt-approves-sites-3-new-economic-zones-along-china-border.html> (accessed: 14.06.2024).

²⁶ New Yangon City // *The People's Map of Global China*. April 20, 2021. URL: <https://thepeoplesmap.net/project/new-yangon-city/> (accessed: 14.04.2022).

²⁷ Topcu N. A Relationship on a Pipeline: China and Myanmar // *China Research Center*. 2020. Vol. 19, no. 3. URL: https://www.chinacenter.net/2020/china_currents/19-3/a-relationship-on-a-pipeline-china-and-myanmar/ (accessed: 14.04.2022).

²⁸ Li J. China's Conflict Mediation in Myanmar: Examining How China's Interest and Relationships Fit into the Conflict // *The Henry L. Stimson Center*. 2020. URL: <https://www.stimson.org/2020/chinas-conflict-mediation-in-myanmar/> (accessed: 10.04.2022).

в 2015 г. было подписано Общенациональное соглашение о прекращении огня, однако к договору не присоединились семь ЭВО на севере страны, на границе с КНР (за исключением Армии Аракана, действующей в штате Ракхайн на западе страны): Организация независимости Качина, Армия Национального демократического альянса Мьянмы, Партия прогресса штата Шан, Объединенная партия государства Ва, Армия демократического альянса народностей Мьянмы и Армия национального освобождения Та-ан (Latt, 2022). Эти ЭВО объединились в Федеральный комитет по политическим переговорам и консультациям (*Federal Political Negotiations and Consultation Committee, FPNCC*) с целью проведения дальнейших переговоров с Нейпидо.

В феврале 2015 г. на территории самоуправляемой зоны Коканг в штате Шан вспыхнул конфликт между Армией Национального демократического альянса Мьянмы и мьянманской армией. 13 марта 2015 г. в ходе боестолкновений ВВС Мьянмы нанесли авиаудар, в результате которого погибли четыре китайских фермера и еще девять человек получили ранения. В этой связи китайское правительство призвало противоборствующие стороны сесть за стол переговоров, и в июне 2015 г. было объявлено о прекращении огня²⁹.

В 2016–2019 гг. Мьянма столкнулась с нарастанием конфликта в регионе Шан, и КНР вновь использовала свой посреднический потенциал для стабилизации ситуации. С одной стороны, Пекин оказывал влияние на северные ЭВО. В марте 2017 г. специальный представитель КНР Сунь Госян во время встречи в Куньмине убедил их остановить все наступательные действия³⁰. С другой

стороны, Пекин также надавил на Нейпидо с целью остановить наступательные действия и принудить мьянманское правительство решить спорные вопросы мирным путем, и действия КНР способствовали началу переговоров в декабре 2018 г. (Latt, 2022, p. 97). Кроме того, Пекин выделял средства на финансирование мирного процесса. Например, в ноябре 2019 г. КНР пожертвовала Мьянме 1 млн долл. США, что стало четвертым подобным пожертвованием такого рода³¹.

Достижение мира в стране было особенно важно на фоне негативной реакции местного населения на деятельность КНР в Мьянме, рассматриваемую как посягательство на независимость последней. В частности, в 2011 г. реализация проекта ГЭС Мьитсоне на р. Иравади столкнулась с масштабным сопротивлением со стороны местных жителей (Wai, 2020, p. 384). Дело в том, что эта река пересекает страну с севера на юг, ее протяженность составляет более 2000 км, бассейн занимает 411 тыс. км², то есть более 61 % площади всей страны³². Более того, р. Иравади имеет историческое, культурное и символическое значение для качинов и бирманцев — двух основных этнических групп, проживающих на ее берегах.

Таким образом, Китай подталкивал ЭВО к подписанию соглашения о прекращении огня для достижения стабильности в зоне реализации проекта КМЭК, что позволило бы осуществить крупные инфраструктурные проекты в Мьянме, особенно в приграничной зоне. Вместе с тем Китаю необходимо сбалансировать отношения между правительством Мьянмы и ЭВО на долгосрочной основе, чтобы обеспечить безопасность для своих инвестиций.

²⁹ McLaughlin T., Yadana Zaw H. Under Pressure from China, Kokang Rebels Declare Myanmar Ceasefire // Reuters. 2015. URL: <https://www.reuters.com/article/us-myanmar-rebels-ceasefire-idUSKBN0OR0T120150611> (accessed: 10.04.2022).

³⁰ Weng L. Chinese Envoy Asks Northern Alliance to Halt Offensives // The Irrawaddy. March 15, 2017. URL: <https://www.irrawaddy.com/news/burma/chinese-envoy-asks-northern-alliance-halt-offensives.html> (accessed: 10.04.2022).

³¹ Htwe Z. Z. China Gives \$1 Million to Myanmar for Peace Process // The Irrawaddy. November 8, 2019. URL: <https://www.irrawaddy.com/news/burma/china-gives-1-million-myanmar-peace-process.html> (accessed: 15.05.2022).

³² Owen L., Leinbach T. R. Irrawaddy River // Britannica. URL: <https://www.britannica.com/place/Irrawaddy-River> (accessed: 15.05.2022).

Влияние военного переворота на развитие инициативы «Пояс и путь» в Мьянме

Военный переворот, произошедший в феврале 2021 г., поставил под вопрос дальнейшую реализацию китайских инвестиционных проектов в стране. Мьянма столкнулась с политической нестабильностью и стычками между военными и протестующими гражданскими. Кроме того, в стране росли антикитайские настроения, так как КНР в целом поддержала новое правительство Мьянмы. Например, заявление Совета Безопасности ООН, осуждающее захват власти в Мьянме военными, было заблокировано Китаем и Россией³³. Это свидетельствовало о готовности Пекина вести бизнес с военным режимом, даже несмотря на потерю благосклонности населения. Ориентацию КНР на пришедших к власти военных продвигают идеологи провоенной ПСРС, которые имеют деловые интересы в Китае и в настоящее время составляют большинство в высшем органе власти Мьянмы — Государственном административном совете.

Кроме того, стратегический характер интересов в Мьянме ставит Китай в положение уязвимости перед лицом захвата власти генералами. Пекину необходимо поддерживать конструктивные отношения с любой политической элитой, которая обладает реальной властью. К этому следует добавить идеологическую и дипломатическую инерцию, коренящуюся в приверженности Китая публичной позиции невмешательства на международной арене. Это особенно важно в условиях растущей напряженности между Китаем и США (Wai, 2020, p. 379).

Экономические прогнозы для Мьянмы после переворота тревожны: ВВП сократился по меньшей мере на 10 %³⁴, что вкупе с недавними предложениями о переориентации

ряда проектов в сторону более прибыльных демонстрирует влияние переворота на перспективы реализации проектов в рамках КМЭК в Мьянме, поскольку рентабельность предлагаемой инфраструктуры во многом зависит от темпов роста экономики Мьянмы. Если мьянманская экономика не преодолит негативные тенденции в ближайшем будущем, Китай рискует воспроизвести пакистанский и шри-ланкийский сценарий, где мегапроекты превратились в долговые ловушки из-за низкой рентабельности инфраструктуры.

В этой связи после относительной стабилизации ситуации в стране военное правительство приняло ряд мер, связанных со стремлением получить большую политическую поддержку Пекина за счет активизации деятельности в рамках КМЭК. В первую очередь были реорганизованы основные комитеты, ответственные за проекты «Пояса и пути» и в целом за торгово-экономическое сотрудничество с КНР³⁵. Также в марте 2021 г. Нейпидо дал добро на реализацию проекта стоимостью 2,5 млрд долл. США, предусматривающего строительство завода по производству сжиженного природного газа *Mee Lin Gyang* в регионе Иравади (Sigit, Setiawan & Bachtiar, 2022, p. 83).

В целом Пекин пытается оказать поддержку Мьянме и одновременно защитить свои инвестиции в стране. Однако сниженная рентабельность последних и непопулярность отдельных проектов, таких как ГЭС Мьитсоне, напротив, могут превратить эти инвестиции в риски и долговые ямы, а не в возможности (Ahamed, Rahman & Hossain, 2020, p. 321).

Кроме того, экономические санкции в отношении Мьянмы, введенные Министерством финансов США, вполне могут стать беспрецедентным вызовом для китайских компаний в Мьянме. США уже включили

³³ Myanmar Coup: China Blocks UN Condemnation as Protest Grows // BBC News. 2021. URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-55913947> (accessed: 30.06.2022).

³⁴ The World Bank in Myanmar // World Bank. April 3, 2024. URL: <https://www.worldbank.org/en/country/myanmar/overview> (accessed: 14.03.2024).

³⁵ Myanmar Junta Implementing China's BRI Projects by Stealth // The Irrawaddy. July 23, 2021. URL: <https://www.irrawaddy.com/opinion/analysis/myanmar-junta-implementing-chinas-bri-projects-by-stealth.html> (accessed: 14.04.2022).

Государственный административный совет под председательством генерала Мин Аун Хлайна в свой санкционный список³⁶.

Заключение

Подытоживая все вышеизложенное, следует отметить, что Китай всегда был приоритетом во внешней политике Мьянмы с момента обретения ею независимости в 1948 г.

С точки зрения теории транзита власти политика Мьянмы в отношении КНР зависит от китайско-американского соперничества и стратегических предпочтений мьянманского руководства. В частности, экономическая и политическая конкуренция между Китаем и США создает ограниченную инклюзивную внешнюю среду, которая создает для Мьянмы как риски, так и выгоды. Инициатива «Пояс и путь» имеет ключевое значение для КНР и влечет за собой весомые изменения в регионе. В рамках «Пояса и пути» Мьянма представляет ключевое значение вследствие ее страте-

гического расположения между Китаем и Индийским океаном, а также ресурсного потенциала. Значимость Мьянмы подтверждает компромиссная позиция Китая после военного переворота февраля 2021 г. По идеологическим и дипломатическим причинам, а также благодаря реалистичному пониманию политического баланса сил в Мьянме Китай открыто демонстрирует поддержку военного режима. Кроме того, КНР также поддерживает процесс национального примирения в Мьянме благодаря наработанным политическим связям с различными ЭВО, действующими преимущественно на севере страны.

Однако, несмотря на это, тесное взаимодействие с Китаем оказывает негативное влияние на самостоятельность Мьянмы, которая постепенно становится все более зависимой от КНР. Поскольку в двусторонних отношениях очевидно доминирование Китая, взаимозависимость двух стран приобретает асимметричный характер. Кроме того, антикитайские настроения в бирманском обществе могут поставить под сомнение авторитет правительства Мьянмы.

³⁶ Burma Sanctions // U.S. Department of State. URL: <https://www.state.gov/burma-sanctions/> (accessed: 14.04.2022).

Поступила в редакцию / Received: 04.05.2022
Доработана после рецензирования / Revised: 25.04.2024
Принята к публикации / Accepted: 26.06.2024

Библиографический список

- Ананьин М. А. Внутренняя политика независимого государства и стратегические интересы мировых держав (опыт Мьянмы) // *Контур* глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2013. Т. 6, № 4. С. 118–128. EDN: ROXWIF
- Богатуров А. Д. Плюралистическая однополярность и интересы России // *Свободная мысль*. 1996. № 2. С. 25–36. EDN: WCAPKZ
- Виноградов А. В. «Однополярная Азия»: китайский региональный порядок // *Мировая экономика и международные отношения*. 2021. Т. 65, № 3. С. 23–32. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2021-65-3-23-32>; EDN: CTWDQV
- Дегтерев Д. А., Рамич М. С., Цвык А. В. США — КНР: «властный транзит» и контуры «конфликтной bipolarности» // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Международные отношения. 2021. Т. 21, № 2. С. 210–231. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2021-21-2-210-231>; EDN: PXYZEE
- Лебедева Н. Б. Треугольник «Индия — Мьянма — Китай» (проблемы и компромиссы взаимодействия) // *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*. 2010. № 15. С. 46–78; EDN: NULFNN
- Намжилова В. О. Экономические коридоры на евразийском пространстве: инициативы Китая и мировой опыт // *Россия и АТР*. 2018. № 1. С. 65–81. EDN: YWJEZN
- Симония А. А. Роль Китая в общенациональном мирном процессе Мьянмы // *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*. 2017. № 34. С. 171–187. EDN: ZELRTX

- Ahamed A., Rahman M. S., Hossain N. China — Myanmar Bilateral Relations: An Analytical Study of Some Geostrategic and Economic Issues // *Journal of Public Administration and Governance*. 2020. Vol. 10, no. 3. P. 321–343. <https://doi.org/10.5296/jpag.v10i3.17704>
- Dictatorship, Disorder and Decline in Myanmar / ed. by M. Skidmore, T. Wilson. Canberra : ANU Press, 2008. <http://doi.org/10.22459/DDDM.12.2008>
- Gong Xue. Understanding the Belt and Road Initiative in Myanmar: A Socio-Political and Economic Approach // *China and the World*. 2020. Vol. 3, no. 4. Art. 2050016. <https://doi.org/10.1142/S2591729320500169>
- Kobayashi Y., King J. Myanmar's Strategy in the China — Myanmar Economic Corridor: A Failure in Hedging? // *International Affairs*. 2022. Vol. 98, no. 3. P. 1013–1032. <https://doi.org/10.1093/ia/iia049>
- Latt L. Ch. China's Involvement in Myanmar's Peace Negotiations: An Analysis with Special Emphasis on the Non-Interference Principle // *Journal of the Asia — Japan Research Institute of Ritsumeikan University*. 2022. Vol. 4. P. 85–107. https://doi.org/10.34389/asiajapan.4.0_85
- Layne Ch. This Time It's Real: The End of Unipolarity and the Pax Americana // *International Studies Quarterly*. 2012. Vol. 56, no. 1. P. 206–213. <https://doi.org/10.1111/j.1468-2478.2011.00704.x>
- Maung M. In the Name of Pauk-Phaw: Myanmar's China Policy Since 1948. Singapore : Institute of Southeast Asian Studies, 2011.
- Organski A. F. K. *World Politics*. New York : A. Knopf, 1958.
- Roy C. China's Grand Strategy and Myanmar's Peace Process // *International Relations of the Asia-Pacific*. 2022. Vol. 22, no. 1. P. 69–99. <https://doi.org/10.1093/irap/lcaa012>
- Sigit S., Setiawan T. J., Bachtiar J. W. Myanmar's Dilemma in the United States — China Rivalry in Southeast Asia // *Malaysian Journal of International Relations*. 2022. Vol. 10, no. 1. P. 79–93. URL: <https://mjir.um.edu.my/index.php/mjir/article/view/36638> (accessed: 12.04.2022).
- Singh S. Rebuilding Lifelines of Its Soft Under Belly: China Engages Its Southwest Frontiers // *The New Great Game: China and South and Central Asia in the Era of Reform* / ed. by T. Fingar. Stanford, CA : Stanford University Press, 2016. P. 147–179. <https://doi.org/10.1515/9780804797641-011>
- Volosyuk O. V., Phyto Naing W. Ya. The Expansion of Chinese Business in Myanmar and Sino-Myanmar Relations (1988–1990) // *RUDN Journal of World History*. 2019. Vol. 11, no. 4. P. 305–314. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2019-11-4-305-314>; EDN: SEXXTL
- Wai Ya. Ph. N. The Dilemma of Sino-Myanmar Relations: The Case of Myitsone Hydropower Dam Project // *South East Asia: Actual Problems of Development*. 2020. Vol. 1, no. 1. P. 379–389. <https://doi.org/10.31696/2072-8271-2020-1-1-46-379-389>; EDN: QFNFWW

Сведения об авторах:

Мосяков Дмитрий Валентинович — доктор исторических наук, профессор, руководитель Центра изучения Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании, Институт востоковедения РАН; eLibrary SPIN-код: 5707-5500; ORCID: 0000-0003-2701-3533; e-mail: mosyakov.d@gmail.com

Шпаковская Марина Анатольевна — доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории международных отношений, Российский университет дружбы народов; eLibrary SPIN-код: 5857-3760; ORCID: 0000-0003-4463-880X; e-mail: m.shpakovskaya@gmail.com

Понька Татьяна Ивановна — кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории международных отношений, Российский университет дружбы народов; eLibrary SPIN-код: 5858-3578; ORCID: 0000-0003-4944-115X; e-mail: ponka-ti@rudn.ru